

* * *

На следующей неделе Хилис посетила особняк Каликии, так как глава Каликии попросил её первым о встрече.

— Мисс Иноаден, вы пришли, ах, нет, я ведь теперь должен называть вас главой.

Когда мы направились к месту, куда нас вели, в центре комнаты, у стола, первой встретила Хилис женщина.

Как и Виолетта, это была девушка с золотыми волосами и тёмно-зелёными глазами, это глава Каликии Рене.

— Хилис!

Маго тоже находился в этой комнате.

Как только ребёнок, что сидел рядом с Рене увидел Хилис, он неимоверно обрадовался и тут же вскочил.

Он без колебаний пробежал через всю комнату и обнял Хилис.

Хилис слегка погладила по голове ребёнка, постараясь выразить всю радость от встречи с ним.

Затем Маго, посмотрел на неё и слегка засмеялся. (Если буквально, там идёт цитирование «хе-хе»)

По сравнению с тем, что она видела ранее, на его лице теперь же были чёткие и яркие эмоции.

Но хоть он был всё ещё маленьким и худым, однако теперь же на его лице был румянец, а волосы, что были тогда взлохмачены, теперь аккуратно были собраны и открывали взору его милое личико.

Так как они стояли очень близко друг к другу, то можно было почувствовать запах лекарственных трав.

Конечно это было предсказуемо, и всё же казалось раны ребёнка лечили как следует.

— Меня зовут Хилис Иноаден. Похоже, я впервые представляю вот так саму себя.

Хилис поздоровалась с Рене и прикоснулась к руке ребёнка, избегая забинтованной кисти.

После чего, она вместе с Маго подошла к столу, где была Рене.

Рене взглянула на Хилис и Маго, которые оказались куда ближе знакомы чем она думала, и улыбнулась.

— И правда. Я когда-то видела вас издалека, но у нас не было возможности поговорить лицом к лицу.

Казалось, что Маго засомневался, сесть ли как обычно с Рене, или сесть рядом с Хилис.

После ещё раз перекинув свой взгляд на оба места, он решил сесть рядом с Хилис.

И всё же, увидев то, как открыто Маго показывает свои чувства, было ощущение что он открыл своё сердце своей бабушке Рене.

— Мне жаль, что такой дорогой гость находится сейчас в спальне из-за того, что моё здоровье не такое крепное.

Рене посмотрела на Маго и на её лице появилась мягкая улыбка.

Неужели она и правда болеет.

Хилис посмотрела в сторону той женщины и подумала о том, что это очень неожиданно.

В какой-то момент, Рене Каликия, из-за недомогания начала урезать время выхода (по разным причинам) на свежий воздух.

Хоть сейчас она и показывается время от времени на важных собраниях, однако после этих случаев она более не выходила и воздерживалась от поездок и прогулок.

Поэтому по прошествии определённого времени, Маго, который завершил обучение преемничеству, станет новым главой.

— Нет, что вы. Я благодарна что вы пригласили меня.

В конце концов, многие люди не верили в недуг Рене.

Было мнение, что глава Каликии утратил свои способности, поэтому избегал встреч и не

занимал официальные должности, чтобы не открыть всем эту правду.

И Хилис думала точно так же.

Это было потому, что она никогда не встречала в прошлых жизнях её лично, только лишь знала о затворничестве Рене.

Однако, взглянув на измождённое лицо Рене, как и другие люди, увидев такую Каликию, она начала задумываться о себе и своих мыслях.

— Не так давно члены моей семьи проявили к вам невежливое отношение. Хотя внезапный визит и не был таким приятным, однако я хочу поблагодарить вас за то, что вернули Маго в целостности и сохранности.

Пока слуги ставили перед Хилис закуски, Рене выразила свою благодарность в качестве главы Каликии.

Хилис посмотрела на сидящего рядом с ней Маго и сказала:

— Нет, наоборот я счастлива что могу помочь Каликии.

Маго сначала посмотрел на закуски что стояли перед ним, а потом снова перекинул свой взгляд на них двоих.

Рене передала печенье, что лежало на тарелке, лично в руки Маго.

— Виолетта во многом была разочарована. Ситуация не складывалась, и она сказала, что даст должный ответ Берзетте от Каликии.

Щёки Маго залились румянцем, и он начал есть печенье, что дала ему Рене.

Маго выглядел куда моложе своих лет, возможно потому, что он долгое время не получал должного питания и был постоянно измождён.

— Мы раньше никогда не встречались в этом месте?

Когда слова Рене коснулись её ушей, она вспомнила про случай, что был не так давно.

— Почему-то я подумал о том, что мог и не получить ваш ответ.

— Поэтому у меня не было иного выбора, только как прийти лично, ведь я сам того не зная почему-то волновался.

После того раза я ещё один раз посещала Лес четырёх времён года вместе с Аксионом.

Когда он сказал те слова, он стоял напротив Хилис с невозмутимым лицом, как и Хилис тогда.

Однако в её голове возникла нить спутанных мыслей.

— На самом деле я была немного удивлена. Тому что вы пробудили свою силу и стали главой Иноаден, и тому что всё, чего вы хотели от Каликии это чтобы вас сопровождали в Лес четырёх времён года.

Рене на мгновение загляделась на то, как Маго ест печенье, смотря на него мягким и тёплым взглядом, после чего снова повернулась к Хилис.

— Хоть свет Каликии уже и не такой яркий (речь о власти и силе), но всё ещё есть много вещей, которые я могу дать тебе связанные с моими полномочиями.

Было ясно, что она говорила о "слезах Каликии".

Рене сказала вдобавок, встретившись взглядом с Хилис.

— Я думаю, что тебе это особенно хорошо известно. (то о чём Рене говорила ранее про слёзы)

Эти слова казались по какой-то причине многозначительными.

Это имело смысл того, что Хилис в тот день в гостинной видела своими глазами слёзы, сделанные Маго, или же это имело смысл другого, что она уже съела слёзы Маго и получила достаточно сил, чтобы превзойти Диего.

В любом случае, конечно же ответ Хилис бы не изменился.

— Так как это касается ребёнка, то для меня нет никакого вознаграждения. (нет ничего, что ей бы хотелось получить от Каликии, такой смысл)

Хилис спокойно рассказала о своих намерениях.

— На самом деле сопровождение меня в Лес четырёх времён года было неожиданной потребностью, поэтому я за неимением альтернативы попросила об этом, но я не хотела просить об этом в качестве оплаты за мою помощь Каликии.

Тёмно-зелёные, казалось, от времени потускневшие глаза, какое-то время безмолвно смотрели на Хилис.

Затем, на её лице возникла похожая улыбка, как когда она смотрела на Маго.

— С этого момента посещайте Каликию временами. Похоже, вы очень нравитесь Маго.

Маго, что ел печенье, в этот момент посмотрел на Хилис.

Глядя в глаза, наполненные ожиданием и надеждой, она одобрительно кивнула.

* * *

— Сегодня было весело. Увидимся в следующий раз.

— Мне тоже было весело. В следующий раз нашим местом встречи ведь будет торжественный праздник.

После некоторого времени Хилис попрощалась с Рене.

Она также попрощалась, с улыбкой на лице, с Маго, у которого на лице можно было увидеть грусть.

— Я приеду к вам снова. До тех пор води себя хорошо.

Как только рука Хилис слегка коснулась волос Маго, его щёки тут же покраснели.

— Ах, Хилис!..

В момент, когда Хилис уже шла к двери, Маго немного поколебавшись, позвал её.

После чего он встал со стула и побежал к Хилис.

Увидев, что Маго хотел ей прошептать на ушко, Хилис наклонилась.

Затем Маго тихо начал шептать Хилис на ухо:

— Я ничего не сказал.

Сначала она не поняла значения этих слов.

Однако, после того, как она услышала продолжения слов, она поняла, что речь шла о моменте, когда Маго видел Хилис в подвале.

— Если вдруг тебе понадобятся слёзы, я дам тебе. Если вдруг нужно... я могу дать и кровь. Только Хилис... только для Хилис.

Маго сказал это, пробормотав очень тихо, после чего склонил голову.

Хилис, без каких-либо слов смотрела на Маго.

Уши видневшиеся между белыми прядями волос, были красными.

И всё же казалось, что ребёнок не до конца понимал, насколько его драгоценные камни неповторимы и сильны.

Только лишь по желанию Маго не так легко было отдать драгоценности Каликии.

Это было потому, что они на самом деле имели огромную ценность.

Особенно в отличие от крови, слёзы было получить куда труднее.

До такой степени, что если бы это выставили на аукцион четырём семьям, то у всех бы сразу появилась искра в глазах и все бы последовали за ними. (драгоценностями)

Однако по сравнению с этим, слова что недавно были произнесены, врезались куда глубже в сознание Хилис.

Ребёнок, что перенёс такую боль, сказал, что ради неё готов пролить свою кровь.

Конечно для четырёх семей кровь Маго не имела большой ценности, но всё же...

Она не могла игнорировать тот факт, что это показывало наивысшую степень привязанности и доверия Маго к ней.

Хилис положила руку на макушку ребёнка.

Её рука, которая гладила макушку, была мягче, чем раньше.

После чего, проведя по волосам рукой, она прикоснулась к щеке ребёнка, будто лаская его.

— Спасибо. Но мне достаточно твоего желания. (достаточно твоей благодарности и желания мне помочь, вот), – сказала Хилис, встретившись взглядом с Маго.

На её лице виднелась лёгкая улыбка.

Увидев это, лицо Маго начало всё больше и больше заливаться румянцем.

Маго поджал губы, словно хотел что-то сказать.

Однако в конце концов он не смог вымолвить ни слова.

Его красные щёки были окутаны ладонями Хилис.

Хилис ещё немного нежно и легонько погладила Маго, после чего вышла из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/48079/1673210>